

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СЕМИПАЛАТИНСКОЙ ОБЛАСТИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Кардинальные общественно-политические изменения, связанные с обретением независимости Республики Казахстан и дальнейшим суверенным развитием в направлении демократизации и формирования гражданского общества, обусловили значимость изучения исторического опыта прошлого. Казахстан, долгое время находившийся в рамках колониальной, а затем тоталитарной системы, прошел сложный и длительный путь к построению независимого демократического государства. На пороге нового десятилетия XXI века Казахстан уверенно и планомерно решает задачи построения процветающего, политически стабильного правового государства. Это вызывает сегодня неподдельно живой всевозрастающий интерес не только в стране, но и в мировом сообществе к истории края, к осмыслению и оценке богатейшего исторического прошлого, в частности, к малоизученным и дискуссионным проблемам общественно-политического развития отдельных регионов Казахстана, тесно связанных с характером происходящих в стране преобразований и изменений. Определение приоритетных направлений в науке, осмысление и обобщение исторического опыта, выработка научно обоснованного исторического мышления, повышение значимости научного потенциала истории, расширение ее источниковой базы за счет ранее закрытых фондов, документов и материалов, необходимость их системного анализа, создание научно объективных и методологически современных исторических трудов – таковы приоритетные задачи казахстанских историков в XXI веке.

Составной частью этих сложных и актуальных задач является изучение истории общественно-политических процессов, особенно в такие слабо исследованные периоды, как XIX век. Эта проблема не получила достаточного изучения в дореволюционный период, а в советский чрезмерно идеологизировалась и рассматривалась до крайности узко и односторонне, прежде всего, как рабочее и большевистское движение.

Общественно-политическое развитие Семипалатинской области во второй половине XIX века – это многоаспектное, многоплановое, многоуровневое явление, вбирающее в себя проблемы административно-территориального устройства, формирование нового статуса колониального управления регионом с четко продуманной вертикалью власти, определение национального и социального состава общества, решение производственно-промышленных, социально-экономических задач в регионе. Это зарождение и функционирование первых общественных организаций в области, их политическая значимость для региона и связанные с деятельностью этих органов вопросы просвещения, здравоохранения, культуры, а также особенности протекания этнополитических и трансформационных процессов в обществе, развитие печатных изданий как факт развития общественной мысли. То есть, это единство многих, тесно взаимосвязанных между собой элементов, ведущих к совершенствованию всех общественных структур путем реформирования экономической, социально-правовой и культурной жизни общества в целом.

Анализ документов из архивных фондов России и Казахстана позволяет констатировать, что XIX век в контексте наиболее характерных тенденций политического реформирования Степного края был одним из самых непростых и сложных. На территории Восточного Казахстана была создана Семипалатинская область, во главе которой стояла колониальная администрация, в руках которой была сосредоточена вся власть[1], а местное управление сохранялось лишь как формально видимое для кочевого населения. Во главе волостей были поставлены волостные управители, во главе аулов – аульные старшины. По Временному положению 1868 г. их избрание осуществлялось на выборной основе, но сами выборы проходили под строгим контролем царских чиновников и, вряд ли мог пройти кандидат, поддерживаемый местным населением, но нежелательный для царской администрации[2]. При этом в обязанности волостного управителя вменялось исполнение административных и судебных решений, присутствие на аульных съездах для выбора аульных старшин и кандидатов к ним, наблюдение за порядком без права вмешательства в само направление выборов, ведение списка кибитовладельцев в аулах, наблюдение за прибылью и убылью населения и прочие обязанности. Еще менее значимыми были обязанности аульного старшины, которому также не позволялось вмешиваться в ход выборов. Он лишь отвечал за созыв аульных съездов для избрания волостных выборных представителей, присутствовал и вел наблюдение за сохранением порядка, а также совершал сбор с населения податей и повинностей. Присоединив к себе Казахстан, Россия разделила всю его территорию на уезды во главе с генерал-губернаторами, уезды и волости во главе с формально избираемыми волостными, при выборе которых не было ничего кроме злоупотреблений российских властей и солидной платы за полученную должность со стороны казахских претендентов из состава степной аристократии[3].

Экономический рост Российского государства и дальнейшее развитие внутреннего рынка во второй половине XIX - начале XX вв. требовали расширения сферы влияния российского капитала, поиска новых рынков сбыта продукции и источников сырья. Так введение новых реформ привело к развитию капиталистических процессов, в первую очередь это было связано с «открытием восточных регионов для российского капитализма», чему в решающей степени содействовало строительство транссибирской железнодорожной магистрали. За короткий исторический период огромный регион заметно форсировал свое экономическое развитие. После проведения железной дороги заметно возрастает транспортное и торгово-промышленное значение городов Восточного Казахстана и Западной Сибири. В итоге последствием реформ XIX века явилось перерождение России феодальной в Россию буржуазную, и соответственно, аналогичные преобразования происходили в Казахстане и в его восточном регионе.

Громадные размеры приобрело переселенческое движение, в конце XIX века показатели естественного прироста населения более чем вдвое уступали показателям механического движения. Огромные массы переселенцев, прибывавшие из центральных районов России, преобразили формы земледелия и сформировали

новый аграрный сектор края. Адаптация русских переселенцев в иной этнокультурной среде носила объективно трудный характер, однако хозяйственные связи, установившиеся между русскими и казахами, показывали их взаимовыгодность для обеих сторон. Среди казахского населения увеличилось число хозяйств, которые приспосабливались к условиям рынка, занимались товарным скотоводством, торговлей, расширяли посевы зерновых культур. С обслуживанием нужд сельского хозяйства во многом связан рост торгово-промышленного значения таких городов Восточного Казахстана, как Семипалатинск, Павлодар. Наряду с появлением предприятий по переработке сельскохозяйственного сырья в регионе в рассматриваемый период увеличилось также количество промышленных заведений, связанных с добычей полезных ископаемых. Вместе с тем, несмотря на определенные сдвиги, экономическое развитие Семипалатинской области в XIX веке в условиях колониальной окраины, имело ряд черт, характерных и для других окраин империи. Здесь развивались лишь те отрасли экономики, которые не создавали конкуренции для фабрично-заводской промышленности Европейской России и не могли изменить ситуацию, когда окраина выступала в качестве сырьевого придатка и обширного рынка для торгово-промышленной буржуазии центра страны.

Развитие капиталистических отношений в Семипалатинской области в конце XIX века знаменовалось и значительными социальными сдвигами: ускорилось формирование местной буржуазии, наблюдалась классовая дифференциация крестьянства, активизировался процесс формирования рабочего класса. Хотя в силу особенностей социально-экономического развития эти процессы в регионе начались с заметным запозданием, чем в Европейской России, и протекали более медленными темпами, но благодаря им и здесь подготавливалась почва для самоопределения и размежевания различных общественных слоев.

Общественное движение в Семипалатинской области развивалось как составная часть общероссийского и особенно западносибирского. В то же время отличительной особенностью общественно-политического развития Семипалатинской области, по сравнению с европейскими районами империи, было наличие в нем такой составляющей, как национально-освободительная борьба казахского народа против политики царских властей.

Весь путь военно-колониационного продвижения Российской империи в казахские пределы в XIX веке сопровождался непрерывной вооруженной борьбой несмотря на то, что жестоким образом подавлялись. На начальном этапе протесты по своей форме были направлены на защиту и сохранение традиционных систем жизнеобеспечения. Борьба казахского народа не была войной одной группы людей против другой социальной группы в рамках одного традиционного общества, а являлась борьбой традиционной казахской системы против политики Российской империи и носила разнообразные формы: это были открытые, так и скрытые формы борьбы. На территории Семипалатинской области во второй половине XIX века движения казахов носят, в основном, стихийный характер. Формы выступления характеризуются как скрытые, отличающиеся неорганизованностью и отсутствием

определенных целей. Анализ событий 1869-1870гг. подтверждают это. Материалы архивных фондов Канцелярии Степного генерал-губернаторства и Семипалатинского областного управления свидетельствуют о наличии таких форм выступлений против царского режима, как неподчинение колониальным властям, оскорбление русского царя нецензурными выражениями, откочевка, грабеж торговых караванов – экономическая блокада, угон скота со станиц, отказ от ношения старшинских знаков, отказ от уплаты податей и т.д.[4]

Вся острота борьбы казахского народа за свободу и независимость находилась в сфере духовного мира и нашла свое выражение в творчестве подлинных представителей народа, передовой казахской интеллигенции, сумевшей достаточно адекватно отразить в своем мышлении реалии своего времени и в полном соответствии с ними разработать стратегию и тактику борьбы против царского колониализма. Что же касается идейного обоснования необходимости и правомерности антиколониальной борьбы против царского гнета, то оно было широко представлено в творчестве выдающихся акынов и жырау так называемой «Эпохи скорби» («Зар-Заман»).

В XIX веке и особенно в его конце происходит активизация рабочего движения в регионе, однако выступления русских и казахских рабочих еще не достигли высокого уровня. Борьба их происходила стихийно, неорганизованно, слабо, локально. Отсутствовали политические требования[5]. Первоначально, в связи с очень сильной экономической и политической отсталостью Семипалатинского региона и отсутствием местной интеллигенции борьба населения носила преимущественно экономический характер. Рабочие писали жалобы и прошения начальству о тяжелом материальном положении, утомительных условиях труда, беззакониях со стороны приисковых, рудничных, горнозаводских, фабричных управителей. Об этом свидетельствуют архивные источники[6].

Будучи не в состоянии заниматься традиционным скотоводством, казахское население вынуждено было наниматься на работу на прииски, где происходила национальная дискриминация казахов как при приеме на работу, так и при оплате труда. Оплата труда производилась в зависимости от национальной принадлежности. Пренебрежение к представителям коренной национальности, противопоставление рабочих одной национальности другой с целью разъединения и озлобления соответствовали колониальным целям и всей политике самодержавия. В конце XIX века начинается формирование демократической казахской интеллигенции, призывавшей к росту национального самосознания казахского народа и активному участию в общественной жизни.

Со второй половины 1870-х гг. в Семипалатинской области процесс активизации общественной жизни проходил преимущественно в русле работы органов городского общественного самоуправления, в том числе городских дум[7]. В этот период проблемы, возложенные на плечи местного самоуправления, становятся весьма актуальными и злободневными. Для городских жителей региона работа в рамках местного

самоуправления была одной из немногих сфер легальной политической деятельности. Участие граждан в общественной жизни, социальная и политическая активность тесно взаимосвязаны и обусловлены рядом предпосылок. Среди них – рост экономических показателей и возрастающие в связи с этим потребности; урбанизационные процессы, связанные с массовыми переселениями, усложнение общественной структуры, а также ряд культурных, политических и психологических предпосылок. Их сочетание, получившее наибольшее развитие в 1870-1880-е гг., обусловило неизбежность появления в это время общественных формирований. Политика Российской империи по отношению к добровольным организациям начала осознанно формироваться со второй половины XIX в. и весь дореволюционный период постоянно подвергалась существенной трансформации. Подобные действия самодержавия являлись ответом на расширение общественного движения и его наметившуюся политизацию. В свою очередь, и деятельность организаций становилась реакцией на действия власти. На первом этапе в 1860-80-е гг., когда общественные организации еще не развернули широко своей деятельности, и власти еще не определились в своей политике по отношению к ним, наблюдался ослабленный контроль, а иногда и вовсе его отсутствие. Затем по мере становления и укрепления «третьего сектора» контроль постепенно возрастал. Современниками событий единодушно утверждалось, что он сковывал общественные инициативы.

Повышение общественной активности в русле общего роста социальной мобильности связано с распространением грамотности и печатных органов[8]. Семипалатинская область имеет в этом отношении свои особенности: оформление первых общественных объединений[9]. При складывающихся местных предпосылках вся тяжесть преимущественно легла на плечи совсем не случайно оказавшихся здесь политических ссыльных, численность которых в регионе служила своеобразным барометром общественно-политического климата. Выбрав местом ссылки политических заключенных наш край, царское правительство Российской империи способствовало концентрации и консолидации сил, будивших научную и общественную жизнь края. Ссыльные занимались обширной общественной работой. Организуемые правительством экспедиции, открытие отделений РГО, статистических комитетов стали формой организации общения и установления дружеских контактов между казахским и русским народом. Политические ссыльные были включены в имперские программы по изучению национальных окраин. Их знания использовались властью и при принятии управленческих решений. Почти все научные экспедиции, музеи, созданные в Степном крае, в своей деятельности были связаны с деятельностью политических ссыльных. Появление в регионе ссыльных, сыгравших роль идейных вдохновителей, привело к оформлению общественного движения и сплочению интеллигенции в рамках обществ.

Образовательная сфера даже в городах Семипалатинской области и в начале XX века по многим параметрам еще не соответствовала потребностям и нуждам городских жителей. Несколько выправляла ситуацию с нехваткой образовательных учреждений в уездных городах общественная инициатива, направленная на создание

культурно-просветительских обществ. Городская общественность, в частности, с энтузиазмом встретила предложение местной интеллигенции об открытии обществ попечения о начальном образовании, обществ трезвости и других культурно-просветительских учреждений и обществ[10].

Так, например, активную поддержку образованию, науке и культуре оказывали меценаты, которые отпускали крупные суммы на строительство школ, библиотек, учреждений здравоохранения, культуры и другие благотворительные дела. Стремление воспитать новое поколение в лучших традициях просвещения заставляла сильных мира сего поддерживать традиции именных стипендий, такая система поощрения учащихся путем предоставления стипендий за особые успехи в обучении была достаточно известна в кругу меценатов. В Семипалатинске известны заслуги Семипалатинского Городского Головы, купца 1-й гильдии Алексея Васильевича Москвина, который был не только Почетным Мировым судьей Семипалатинского окружного суда три трехлетия, но и являлся Почетным членом Совета Общества попечения о начальном образовании города Семипалатинска. Он принимал непосредственное и активное участие во многих городских акциях по развитию образования и культуры в регионе. Купец немало жертвовал из собственных средств. Среди заслуг Москвина следует отметить ежегодное вложение 200 рублей на стипендии учащимся в Усть-Каменогорское 3-х классное училище, постройку на свои собственные средства каменного здания церковно-приходской школы Знаменского собора стоимостью в 20000 рублей, финансирование строительства городского водопровода стоимостью 18000 рублей и 2000 рублей на обустройство 4 скверов. Сделав очень много для города, Москвин, по признанию современников, «заслужил особые отличия и награждения» Переписка совета общества попечения начального образования[11]. В 80-90 гг. XIX века 10000 золотых рублей было выделено Семипалатинскими купцами Латифом и Фатихом Мусиными вместе с другими меценатами на издание газеты «Семипалатинские ведомости». Славилась меценатской благотворительной деятельностью и каркаралинские купцы, купеческий капитал которых принимал участие в строительстве лучших зданий в городе Семипалатинске, его благоустройстве и озеленении. Большинство сохранившихся поныне домов дореволюционной постройки было возведено в Семипалатинске с участием купеческого капитала. Меценатство распространялось и среди государственных служащих. Усилиями Семипалатинских меценатов в середине 80-х годов XIX века в Семипалатинске создаются различные попечительские организации и общества, занимавшиеся благотворительной деятельностью, которая проявлялась через частные пожертвования, строительство и содержание учреждений культуры, школ, больниц, благоден, приютов, участие в общественных организациях, в делах церкви, через попечительство над учебными заведениями.

Одним из важных событий общественно-политической жизни Восточного Казахстана явилось проведение Всеобщей переписи населения в Семипалатинской области, которую предваряла широкая разъяснительная работа среди населения о целях и задачах переписи населения. Расширение образовательной сферы, появление

культурно-просветительных организаций, деятельность подвижников просвещения и культуры в конце XIX – начале XX вв. оказали заметное влияние на развитие культурной жизни населения Семипалатинской области. Культурная жизнь стала более разносторонней, в ней участвовали уже не единицы, а значительное число местных жителей.

Таким образом, в конце XIX века сложились объективные и субъективные предпосылки для общественно-политического развития Семипалатинской области. Во-первых, экономические – развитие капиталистического уклада; качественно новый уровень развития экономики, связанный с ускорением темпов развития промышленного производства, сельского хозяйства, торговли и транспорта; строительство железной дороги; капиталистическое производство требовало грамотных, квалифицированных работников и специалистов, выдвинуло новые требования к образованию, науке, изучению природных богатств, в общем повышении культуры населения; урбанизационные процессы, связанные, в том числе, и с массовыми переселениями.

Во-вторых, культурные – это повышение уровня образования и просвещения, создание библиотек; развитие печатных изданий и прессы); социальные (активизация деятельности общественности – политических ссыльных, промышленников и купцов, интеллигенции, приобщавшихся к решению местных проблем и выразивших свои интересы в рамках различных организаций. Появились люди – достаточно самостоятельные, достаточно свободные, чтобы иметь возможность отстаивать свои интересы. В-третьих, политические – начавшиеся процессы модернизации и демократизации. С одной стороны, новые демократические принципы легли в основу организационного устройства появлявшихся обществ, а с другой, трансформирующееся государство было вынуждено переложить решение ряда проблем на плечи общественности: организацию народного образования, здравоохранения, досуга, социальную сферу, агрономию и др. В Семипалатинской области не было земств, которые в других регионах взяли за решение этих проблем. Земства в России имели своё место в государственной системе и, действуя под контролем власти, стали особой формой полугосударственной общественной организации. Их функции в Семипалатинском крае выполняли органы местного самоуправления и общественные организации.

**Мусабалина Г.Т. д.и.н., профессор, зав. кафедрой истории
Казахстана ЕНУ им Л.Н.Гумилева**

[1] ЦГА РК Ф.345.ОП.1.Д.182.Л.520; РГВИА Ф.400.Оп.1.Д.4754.Л.26

[2] ЦГА РК Ф.15.ОП.2.Д.22.Л.1-27; ЦГА РК Ф.15.ОП.2.Д.191.Л.1-56; ЦГА РК Ф.338.ОП.1.Д.7. Л.7.

[3] Зиманов С.З. Политический строй Казахстана конца XVIII и первой половины XIX веков. – Алма-Ата, АН КазССР, 1960. – 296 с.

[4] ЦГА РК Ф.15. Оп.2. Д.22.27л. (257, Л.36)

- [5] Семевский В.И. Очерки быта рабочих на сибирских золотых приисках Тобольско-Акмолинского и Семипалатинско-Семиреченского округов // Сибирский сборник. – 1895. – Вып. 1. – С. 81-102. Алексеенко Н.В. Казахи на рудниках и заводах Алтайского горного округа в XIX в. // История. – 1971. – № 1. – С. 5.
- [6] Жалоба рабочих Воскресенского горнопромышленного общества // ЦГА Ф. 534. Оп.1. Д. 20. Л. 10.
- [7] ЦГА РК Ф.15.ОП.2.д.803.л.15; ЦГА РК Ф.15.ОП.1.д.597.л.9; ЦГА РК Ф.434.ОП.1.д.2.л.735; ЦГА РК Ф.435.ОП.1.д.76а.л.413 ЦГА РК Ф.15.ОП.1.д.921.л.31; Семипалатинские областные ведомости.-1898.-№34.-С.36
- [8] Семипалатинские областные ведомости, Степной гудок и другие // ЦГА РК Ф.15.ОП.1.д.476.л.16
- [9] ГАРФ Ф. 102. Д-2. 64ч.; ГАОО Ф.86. ОП.1.д.25.л.7
- [10] ЦГА РК Ф.504. ОП.1.д.6.л.5-6; ЦГА РК Ф.64. ОП.1.д.2497.л.2; ЦГА РК Ф.505. ОП.1.д.36.л.20
- [11] ЦГА РК Ф. 504. Оп. 1. Д. 6. Л. 5-6.